

Какие университеты необходимы обществу?

Томас Д. Паркер

Институт политики в области высшего образования, Вашингтон, округ Колумбия

Чуть более года назад многие из нас присутствовали здесь, чтобы обсудить предлагаемую здесь довольно примечательную новую систему ранжирования, известную как Московский международный рейтинг вузов. Я рад сообщить, что этот новый рейтинг получил успешную реализацию и является важным дополнением к более чем 200 рейтинговым системам, которые сейчас существуют во всем мире. На мой взгляд, самым важным вкладом в этот новый рейтинг является включение в него ряда критериев, предназначенных для того, чтобы понять, насколько хорошо учреждения выполняют так называемую «Третью миссию университета». Какие услуги должны предоставлять отдельные учреждения для местного сообщества и общества в целом? Как университет, помимо преподавания и обучения, работает над достижением целей?

Дискуссии на этом заседании часто были связаны с техническими аспектами построения рейтинга, но по мере того, как продвигалось обсуждение, стало ясно, нам нужно уделить особое внимание обсуждению того, что мы называем под «Третьей миссией университета». Это чрезвычайно широкая концепция, охватывающая существенные вопросы о том, что важно и что не важно для университетов, о самом определении того, что такое высшее образование. Существуют ли какие-либо границы или миссии университета столь же широки, как и вся культура?

Мы склонны думать о преподавании и обучении как о традиционных функциях высшего образования, а о «Третьей миссии университета» как о чем-то нетрадиционном, новом и не связанном со старыми миссиями. Фактически, в средневековой Европе служение обществу с самого начала было частью западного высшего образования. Цель ранних университетов-служение религии, и в то время и в том месте религия была центральной для каждого правительства, сообщества и человека. Университетские исследования были посвящены изучению теологии; преподавание в университете было направлено на подготовку священников, а также была третья функция университета: его общественный вклад обеспечивал священников для местных приходов.

Сейчас Третья миссия намного шире. Напомню несколько примеров, приведенных на нашей последней конференции:

- университет как социальный лифт
- университет как поставщик онлайн-образования
- университет как поставщик конкретных учебных программ для рынка труда

- университет, предоставляющий студентам возможности для обучения совместно с бизнесом и промышленностью
- университет как ключевой фактор в региональных и национальных научных исследованиях и как инкубатор совместных научных и предпринимательских проектов с деловыми, государственными и другими организациями.
- университет как коммуникатор с обществом, как двигатель и формирователь общества, университет, предоставляющий качественный уровень жизни в кампусе и всестороннее развитие студентов

Это, конечно, неполный список. Есть буквально сотни, если не тысячи тем, которые охватывает высшее образование, включенных в Третью миссию.

В США этот список особенно длинный, в том числе программы, помогающие заключенным в тюрьмах получать образование, программы по разработке лучших планировок ванных комнат, обучение производителей яблок продаже пищевых продуктов, сделанных из яблок, подготовка Докторов наук по специальности «Управление территорией» для тех, кто стремится управлять полями для гольфа, и учеба по специальности «Управление недвижимостью», для того, чтобы обучить людей тому, как продавать дома и квартиры. Обратите внимание, что многие из этих специальностей, для которых достаточно было пройти программу и получить «сертификат» или принять участие в краткосрочных семинарах, теперь являются программами полной степени.

Конечно, возможность дистанционного онлайн обучения значительно увеличила количество студентов и тем. В какой-то момент Университет Финикса, крупнейший в Америке поставщик услуг в области высшего образования, похвастался наличием более 400 000 студентов.

Распространение функций Третьей миссии университета стало настолько обширным, что сейчас некоторые утверждают, что все зашло слишком далеко, и что традиционная наука и обучение находятся в опасности. К счастью, преимущество постоянно расширяющегося сектора высшего образования заключается в том, что все эти цели могут сосуществовать вместе. Гарвард проводит выдающиеся исследования и осуществляет преподавание одновременно с тем, что он запускает, как это было сделано недавно, масштабный проект по помощи бедствующим общинам в штате Мичиган.

Следовательно, короткий ответ на вопрос «Какие университеты необходимы обществу?» заключается в том, что обществу нужна очень широкая система высшего образования, в которой используются множество образовательных инструментов для охвата практически всех сторон жизни общества. Это, конечно, исключительно сложная задача. Финансовые ресурсы ограничены, и многие влиятельные педагоги, придерживающиеся традиционных взглядов на обучение, сопротивляются распространению целей. Традиционное высшее образование по-прежнему контролирует значительную часть общественной (и в

некоторых странах частной) поддержки. Хорошей новостью является то, что многие традиционные институты расширяют свою сферу компетенции, отчасти потому, что они обладают внутренним интеллектуальным интересом к проблемам оказания помощи общественному благу и отчасти потому, что они знают, что актуальность, в конечном счете, важна для их собственного выживания.

Конечно, этот переход от традиционного преподавания и обучения к системе с вниманием в равной степени к третьей миссии происходит в разных странах по-разному и в различном темпе. Но подход, акцентированный на движение в направлении третьей миссии, является универсальным, поскольку продолжается такое явление как «массовизация» высшего образования.

Я бы предположил, что, анализируя бесчисленные вопросы о том, в каких типах университетов нуждаются сообщества, правительства и общество, мы также можем поставить обратный вопрос. «В каких типах сообществ, правительств и общества нуждается сфера высшего образования для того, чтобы процветать?»

В США всегда существовало «антиинтеллектуальное» напряжение. В 19-^{ом} и в начале 20-^{го} века высшее образование часто считалось бесполезной игровой площадкой для богатых и имело не очень большую связь с «реальным миром». Лидеров делового и политического мира часто хвалили именно потому, что у них не было высшего образования, и они получили образование в «университете тяжелых ударов» - пройдя суровую школу жизни. Хотя такого восприятие в значительной степени уже нет, антиинтеллектуальное напряжение сохраняется в других формах. Примером может служить нынешнее мнение правительства о том, что изменение климата является «обманом». У всех американских президентов со времен Второй мировой войны был высокопоставленный «научный советник Президента». У нынешнего президента его нет. Растущее давление препятствует высшим учебным заведениям обращаться к различным сообществам, оказывается на студентов, настаивающих на том, чтобы поступления в университеты основывались исключительно на оценках и тестах. Текущий судебный процесс против Гарвардского университета пытается ограничить право университета принимать решения о выборе своих учеников.

Конечно, это не проблема существует не только в США. Правительства во всем мире часто враждебно относятся к университетам, считая их очагами политической оппозиции или подозревая слишком критичное отношение к статус-кво. Автономия, необходимая университетам для того, становиться лучше, часто рассматривается как фактор, подрывающий государственному контролю.

Хорошей новостью является то, что в настоящее время утверждение, что высшее образование - это больше, чем просто обучение и исследования, является практически общепризнанным. Третья миссия имеет исключительно важное значение. Аргументы и

разногласия возникают по вопросу определения сферы охвата третьей миссии и о том, как наилучшим образом направлять ресурсы третьей миссии университета. Я надеюсь, что предстоящие сессии по форматам обеспечения и новым технологиям, передаче знаний и социальной вовлеченности прольют свет на эту дискуссию.

Доктор педагогических наук и признанный эксперт в области высшего образования и некоммерческого управления **Томас ПАРКЕР (Thomas D. PARKER)** — старший научный сотрудник Института политики высшего образования (ИПЕР) в США. Он занимается вовлечением ИПЕР в проекты, связанные с финансами и управлением в области высшего образования в США и во всем мире.

До этого он занимал должность исполнительного вице-президента и казначея образовательного фонда Nellie Mae в Куинси (США, Массачусетс). Он стал одним из основателей, а также занимал должности первого вице-президента, казначея и президента Института образовательных ресурсов — частного некоммерческого банка-гаранта, предоставляющего негосударственные кредиты на получение высшего образования. Кроме того, он работал в Министерстве образования США, Национальном фонде гуманитарных наук и Национальном институте образования.

Первым шагом в карьере Паркера стал Гарвардский университет, где он занимал должность старшего куратора дома Уинтроп Хаус в Гарвард-колледже, сотрудника факультета искусств и наук, секретаря инспекционных комиссий совета директоров Гарварда и заместителя декана Гарвардской высшей педагогической школы. Впоследствии он стал заместителем директора Беннингтонского колледжа (США, Вермонт). В течение 15 лет он преподавал дисциплины «Финансы и управление в области высшего образования» и «История» высшего образования в Бостонском университете.

Паркер выступал с докладами и проводил консультации в разных уголках мира для таких организаций и на таких мероприятиях, как Всемирный банк во Вьетнаме, Круглый стол США и Таиланда по вопросам высшего образования в Бангкоке, Министерство образования Колумбии, Совет по высшему образованию в Ботсване, Международная экспертная рейтинговая группа в Варшаве, Всемирный семинар в Зальцбурге (Австрия), Группа высшего образования Дитчли-Парка (Великобритания) и Восточно-китайский педагогический университет (Шанхай).

Паркер закончил Гарвард-колледж с отличием. Он получил степень магистра искусств в области педагогики и докторскую степень в области педагогики в Гарвардской высшей педагогической школе.